

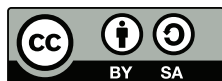
Josef Dohnal

Masaryk University Brno, Faculty of Arts, Department of Slavonic Studies, Brno,
Czech Republic

University of Ss. Cyril and Methodius in Trnava, Faculty of Arts, Department of Russian
Language, Trnava, Slovak Republic

josef-dohnal@volny.cz

<https://orcid.org/0000-0002-0763-5784>

Toto dílo lze užít v souladu s licenčními podmínkami Creative Commons BY-SA 4.0 International (<<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode>>). Uvedené se nevztahuje na díla či prvky (např. obrazovou či fotografickou dokumentaci), které jsou v díle užity na základě smluvní licence nebo výjimky či omezení příslušných práv.

<https://doi.org/10.5817/OS2022-1-9>

Текст жизни как текст о текстах. Юрий Манн (09.06.1929–04.02.2022)

В начале февраля 2022 года мировая филология понесла горестную утрату — не стало выдающегося специалиста по русской литературе XIX века, замечательного знатока творчества Николая Гоголя, яркого публициста и проникновенного мемуариста — Юрия Владимировича Манна.

Юрий Манн оставил обширное наследие — книги о философской эстетике, поэтике, романтизме; биографии выдающихся представителей русской культуры; остроумные статьи на злободневные темы; полные юмора и тонких наблюдений заметки о встречах с интересными людьми; рецензии; учебные пособия; статьи.

В этой библиотеке интереснейших филологических текстов, ставших, как уже сейчас можно понять, и текстом жизни ученого выделяется своим значением для гуманитарного знания, в целом, знаменитая работа «Поэтика Гоголя. Вариации к теме». Эта книга заслуженно определила место Юрия Манна в кругу самых глубоких специалистов по творчеству Гоголя. Не случайно много лет Юрий Манн был главным редактором академического Полного собрания сочинений и писем Н. В. Гоголя в 23 томах. Гоголь с юности был самым любимым автором, самым волнующим источником размышлений Юрия Владимировича.

Но все же не только Гоголь был включен в круг его научных изысканий. Юрий Манн — автор книг, популяризирующих литературоведение. Тут ученый выступал как эрудированный культуролог, глубоко проникающий в сущность — духовную и ментальную — в святое святых эпохи.

Великолепные книги о «гнездах русской культуры» — кружке Станкевича и семье Аксаковых, статьи о Кафке и Тургеневе, Пушкине и Лермонтове, Киреевском и Хомякове — это тоже Юрий Манн. Очень важно, что творчество Юрия Манна всегда было далеко от элитарности. Он тщательно избегал зауми, наукообразия, сложной терминологии. Не случайно с Юрием Владимировичем так любили сотрудничать издательства, ориентированные на подростковую аудиторию — «Просвещение», «Детская литература».

Ю.В. Манн, в действительности, охватил в своем научном творчестве несколько эпох: русскую классику XIX века (от Пушкина до Достоевского), литературу пробуждающегося самосознания советского общества (так называемая «оттепель») и такое крупнейшее явление в литературе XX века, как Кафка. Казалось бы, пласты, мало пересекающиеся и независимые друг от друга. Но в «тексте Манна» создается пространство активного живого диалога между писателями, идеями, эстетическими течениями.

Возможно, что такой подход к литературе, когда все воспринимается актуальным, значимым, равноправно участвующим в обсуждении самых важных проблем человеческого бытия, был избран Юрием Владимировичем в результате очень непростого пути в науку, осложненного многими умышленно чинимыми препятствиями, включая несправедливость, замалчивание заслуг, клевету.

После окончания МГУ в его творческой биографии начался важный этап — сотрудничество с изданием «Советская энциклопедия», затем с журналами «Огонек» и «Новый мир», в которых публиковались статьи и рецензии. «Новый мир» — это отдельная тема в жизни Юрия Манна. Все, что связано с этим журналом, с его сотрудниками — бесконечно дорого и свято. Участие в его деятельности означало в свое время твердо обозначенную общественную позицию. Для Юрия Владимировича, чьи труды постоянно выдерживали критический натиск твердокаменных литературных генералов, это было чревато различными неприятностями, но, как и во всём, ученый не двурушничал, не скрывал своих симпатий к либеральному, честному направлению советской литературы.

Такая человеческая ответственность и высокое качество научной работы привлекли к личности молодого ученого внимание крупнейших советских литературоведов. Один из них, Д. Д. Благой стал научным руководителем кандидатской диссертации Юрия Манна и помог ему стать научным сотрудником Института мировой литературы (ИМЛИ).

В ИМЛИ были написаны прославленные книги о Гоголе и русской философской эстетике. Те самые тексты, которые составляют Золотой фонд российской гуманитарной науки. Идеи Юрия Манна, свободные от «партийной» эстетики, от тенденциозности любого разлива, кажутся свежими и сейчас. Каково же было удивление тех, кто читал эти книги в начале 1970-х, когда о литературе писалось главным образом в скучнейшем «охранительном» стиле анализа идейности или безыдейности автора, а самым ярким разделом становились критические обзоры «неправильных» мнений западных ученых.

Имя Юрия Манна включено в книгу «2000 выдающихся ученых XX столетия», изданную Международным биографическим центром Кембриджского университета.

Ученому удалось построить многоярусную, многослойную теорию русского романтизма, в которой есть своя закономерность, есть стройность, но много еще темного, неясного, неуточненного. А это означает, что надо идти вперед, раздумывать самому, а не удовлетворяться уже открытым и установленным.

Вот поэтому-то у Юрия Манна было столько учеников, аспирантов, дипломников, студентов, спешащих к нему на спецсеминар в РГУ со всего света: из Венгрии, Японии, Германии, США. Занятость исследователя (а он возглавлял Комиссию по Присуждению Премии Н. В. Гоголя в Италии, участвовал в экспертных советах, оппонировал на диссертациях, редактировал сборники научных трудов и т. д. и т. п.) не мешала ему вдумчиво и скрупулезно просиживать над каждой страницей даже студенческой курсовой. Все это прочитывалось тщательно, аккуратно. Необходимо исправлялись стилевые и фактологические, а то и просто орфографические ошибки, а затем давалась общая оценка, позволяющая выйти на более высокий уровень анализа текста или проблемы.

При работе над каждой рукописью много часов было отдано именно правке текста — поиску стилевой выразительности, отбору самых обоснованных и аргументированных фактов. Юрий Манн принципиально не терпел пустословия. Он был категорически против так называемого «душевного прочтения». В разговорах на кухне оно приятно и естественно. В научных изданиях недопустимо.

Излюбленным выражением Юрия Владимировича было: «Это не точно». Сам он всю жизнь стремился быть взвешенным, точным, объективным, давать только аргументированные заключения и выводы. Факты должны быть проверены. Даже перепроверены.

Надо отвечать за свои слова, за свои оценки, за те имена и даты, которые ты упоминаешь.

Все это незыблемые постулаты «текста о текстах», созданного Ю. В. Манном. Главного текста его жизни.

Светлая память... Вечная память...

Ольга Вадимовна Стукалова

About the author

Olga Vadimovna Stukalova

Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems, Moscow, Russian Federation

chif599@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-8377-2388>

This work can be used in accordance with the Creative Commons BY-SA 4.0 International license terms and conditions (<<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode>>). This does not apply to works or elements (such as images or photographs) that are used in the work under a contractual license or exception or limitation to relevant rights.

<https://doi.org/10.5817/OS2022-1-10>

Panoramatické vidění. K nedožitým osmdesátinám Ludvíka Štěpána

Cesta Ludvíka Štěpána do světa literatury a vědy nebyla jednoduchá. Základní vzdělání získal v Dačicích, kde se narodil 2. února 1943; jako absolvent brněnské strojírenské průmyslovky nastoupil do běžného provozu (projektant, osvětlovač), teprve s odstupem času začal pronikat do světa literatury. Nejprve jako básník (Klepání na lásku), posléze jako prozaik (Květiny jsou tu zbytečné) a nakonec jako překladatel (Vernisáž Ewy Lipské). Překládal z polštiny, což jej přivedlo k studiu tohoto oboru na brněnské univerzitě. Opět je příznačné, že studoval dálkově. Do polonistického oboru se vrhl s opravdovou vervou, která jej roku 1995 přivedla do Ústavu slavistiky na Filozofické fakultě brněnské Masarykovy univerzity. Začal jako asistent a skončil posléze jako univerzitní profesor. Pozoruhodné přitom je, že hlubší polonistická zainteresovanost nepotlačila jeho beletristické sklony – nadále psal poezii, prózu a překládal. Vznikl tak tvůrce, který podstatným způsobem uspěl jako autor povídek, novel a románů (méně už jako básník), a na druhé straně jako zasvěcený odborník v polonistice. Tvůrce s dvěma velkými aspiracemi, jež předčasně ukončila nečekaná zákeřná smrt (zemřel 29. prosince 2009 ve věku 66 let).